

Убей Будду, или Сказки для ИДИОТОВ

[Александр КУЗЬМЕ](#)

(Б. Акунин «Ореховый Будда»; М., «АСТ», 2018)

«Встретишь патриарха – убей патриарха, встретишь Будду – убей Будду», – говаривал преподобный Линьцзи. При всякой встрече с текстами патриарха отечественной

бульварщины мне хочется безотлагательно

исполнить первую часть поучения. После «Орехового Будды» захотелось реализовать и вторую. Хотя пациент и без меня скорее мертв, чем жив.

«Ореховый Будда» – пятая по счету литературная иллюстрация к многотомному труду «История Российского государства». А вот с этого места подробнее.

Единственным удачным гешефтом батона Чхартишвили оказалась фандориада. Все остальные затеи чахли на корню: скажем, анемичная и чахоточная сестра Пелагия кое-как протянула всего-то три романа – канун ей да свеча. Да и Эраст Петрович, должно заметить, к середине 2010-х захворал стойким кризисом жанра. Потребовался новый проект – столь же долгоиграющий и не менее прибыльный. Григорий Шалвович не без удовольствия примерил сюртук Карамзина. Прискорбно, но вещица пришлась не впору.

Вместо бурных аплодисментов, переходящих в овацию, грянул полный и безоговорочный «Абзац». Первый том «Истории Российского государства» получил премию «Почетная Безграмота». По словам организаторов «Абзаца», концентрация неточностей и домыслов поражала воображение. И впрямь: новый Карамзин явился, чтобы выдумать каких-то немислимых русославян, объявить Дажьбога богом дождя и сочинить князьям неслыханные погремухи – Ростислав Отравленный, Давыд Жестокий и проч. В общем, Фоменко и Носовский на этом фоне выглядели круглыми отличниками. Красоты слога тоже просились в анналы: «Русославяне имели возможность накапливать ликвидность». Экая прелесть!

(NB: «Яндекс Дзен» намедни подсунил мне пост о любимых книгах Татьяны

Устиновой – пресловутый первый том «Истории» в их числе. Вот уж воистину: и хвала что зола...)

В АСТ мигом поняли, что оставлять Григория Малограмотного без присмотра себе дороже. С тех самых пор чистоту отечественной истории блюдут товарищи ученые, доценты с кандидатами. Пятый том, посвященный петровской эпохе, вышел под патронатом аж трех докторов исторических наук и потому выглядит более-менее кошерно. Зато цикл литературных иллюстраций, похоже, по-прежнему редактирует жена живого классика, Эрика Воронова. Так что качество здесь и по сю пору лубочное. От слова «совсем».

О чем бы ни шла речь, – о русско-византийских связях, о Куликовской битве, о Петре I, – тексты Б.А. до оскомины похожи на новеллизацию комиксов. А что, дешево и сердито: исторической и психологической достоверности жанр не требует, композиционных и стилистических изысков – тоже. А главное – здесь ничто не слишком. Ни лоботомированные киллеры, которые служат в византийской разведке. Ни ручные ягуары в ставке хана Мамая – ага, в доколумбовы-то времена. Ни древнерусское слово «сечень» (январь, если кто не в курсе), назначенное синонимом к слову «меч». Комикс, он как война – все спишет.

Сдается мне, название «История Российского государства» не вполне отражает суть цикла. «Сказки для идиотов» не в пример лучше. Жаль, этот заголовок г-н сочинитель оприходовал ранее.

Самое интересное, что в литературном цехе акунинская малохудожественная самодеятельность всегда шла если не за высший, то за первый сорт. Зато соседи-кинематографисты не скупилась на комплименты. Станислав Говорухин: «Это не исторические романы, это псевдоистория. Мне как человеку, который читает много и легко ориентируется даже в нынешнем океане издаваемой литературы – это читать скучно». Денис Горелов: «Умение выдать низкие жанры за расслабленную игру праздного интеллекта ныне ценятся превыше всего. Акунин – из этого перечня. Блестящая и прибыльная капитуляция перед наступающими по всему фронту человечества амебами».

Преамбула непозволительно затянулась. Виноват, исправлюсь.

«Ореховый Будда», напомню, иллюстрирует пятый, петровский том

«Истории российского государства». Сразу же предупреждаю, что

историзма там ничуть не больше, чем в анекдотах про Василия Ивановича.

Что мы знали о государе императоре Петре I Алексеевиче до Акунина? Что

телом был долог, а нравом крут, мятежным стрельцам головы сек, старую веру зело не жаловал да строил стольный град Санкт-Петербурх на холопых костях. Что узнали у Акунина? Ровно то же самое. Ибо и эпоха, и ее герои летописцу откровенно по барабану. Большому, на каком били зорю в лейб-гвардии Семеновском полку.

А вот где интрига зарыта: в раскольничий скит голландским норд-вестом занесло японскую реликвию – фигурку Будды, вырезанную из грецкого ореха. На поиски ее отправляются монахи двух конкурирующих школ – Мансэй-ха и Коосин-ха. Те еще монахи, скажу я вам: вместо медитации и коанов всю жизнь явно практиковались в ниндзюцу. Во всяком разе, определенно изучали тохэки-дзюцу (подъем по отвесной стене), ямидако-дзюцу (полеты на больших воздушных змеях) и тай-дзюцу (рукопашный бой). Оба без акцента говорят по-русски, один служит толмачом в Посольской канцелярии, второй – в Преображенском приказе. И начинаются невероятные приключения японцев в России – банза-а-ай!

А Россия у Акунина – ну та-акая Россия... Ни умом объять, ни аршином измерить. Там чудеса, там леший ногу сломит в колдобинах разномастных нелепиц. Пусть черепашки-ниндзя гоняются друг за другом и за ореховым Буддой, а мы уж лучше об нашем, посконном и домотканом. Благо поприще широко.

Начнем, пожалуй, с очевидного. К примеру, русская владелица реликвии, переодетая парнем, два месяца провела на лесоповале, в сугубо мужской бригаде, – и никто ее не расколосил. Ахти, болезная! – видать, все два месяца в бане не бывала да нужду не справляла. Стесняюсь спросить, а как же критические дни?..

Теперь о менее очевидном. Та же особа в бытность переписчицей у ссыльного князя Голицына получала три рубля в неделю. То есть 156 рублей в год – а это, чтоб вы знали, два максимальных годовых оклада подьячего средней статьи. Или четыре годовых оклада русского боцмана. Ох и щедр был Василий Васильевич!

Кстати, с деньгами у Б.А. вечная неразбериха. Десятирублевые керенки еще не забыли? – здесь ровно то же самое: «Уходя из Петербурга, толмач Буданов поменял накопленное за годы службы жалованье вкупе с наградными, все сто пятьдесят рублей, на пятнадцать золотых червонцев». Хм. Во-первых, насколько знаю, петровские червонцы чеканили исключительно для торговли с иностранцами. Во-вторых, толмач Буданов, он же монах Симпэй безбожно продешевил. Червонцы не имели номинала, их стоимость зависела от цены на золото и в лучшем случае равнялась 2

рублям серебром (по Татищеву) или 2 рублям 25 копейкам (по Кауфману). Так-то, Симпэй-сан, это тебе не на змеях летать...

Что еще? – так, мелочи. Ну, путает автор орарь с епитрахилью: священник «с лентой через плечо» – он священник или дьякон?

Раз уж к слову пришлось: батано Чхартишвили еще в фандоринские времена сам себе выдал индульгенцию: «Есть слой исторических шуток... Так веселее мне и интереснее взыскательному читателю». Интереснее, значит? Ну-ну.

И о языке – как же без него-то? У образованщины Григорий Шалвович слывет образцово-показательным стилистом. И в очередной раз подтвердил, что достоин титула: «Яко же все-таки быть государственному мужу, многая властью и многая ответственностию обличенному?» А ничего, что слово «ответственность» впервые упомянуто в словаре Брокгауза и Эфрона? Про путаницу падежей и паронимов «облекать» и «обличать» молчу – сами видите. Надо о-очень постараться, чтобы запихнуть в одно предложение три ошибки – лексическую, стилистическую и грамматическую. Венец всему – шпынь, сиречь шут, отчего-то произведенный в шпионы (наверно, из-за аллитерации). Наши исторические романисты в своем репертуаре: паки, паки, иже херувимы. Впрочем, после меча-сечения все несущественно.

С любимой Японией Гуригори-сэмпай обошелся ничуть не лучше. Добрую половину повести занимают постулаты учения Мансэй-ха. Я честно пытался разобраться в ингредиентах этого духовного винегрета. Ну, синкретизм синто и буддизма родом из школы Тэндай, а все остальное – хаотический полет бесконвойной фантазии автора: «Возможно, что Будда к людям недоброжелателен и подвергает их испытаниям не для того чтобы укрепить, а чтобы сломать». Кобо-дайси с Хакуином могут быть свободны – сердечное им аригато и сайонара. Кстати, несколько лет назад Б.А. признавался: мол, кое-какие идеи у меня остались, но слова кончились. Сейчас и запас идей на исходе: ту же самую квазбуддийскую околесницу Акунин нес в финале «Алмазной колесницы». Правда, в несравненно меньших объемах. Видно, совсем нечем было заполнить девять авторских листов.

Забавная деталь: на овации Григорий Шалвович уже не рассчитывает. И от души аплодирует себе, любимому: «Благодарю тебя, достойный акунин <здесь это имя нарицательное – А.К.>». Права пословица: сам себя не похвалишь – как оплеванный ходишь.

Читательница с livelib MashaEaster пишет: «Если бы у меня было право решать, то "Ореховый Будда" был бы отнесен мною к разделу подростковой

литературы (11-15 лет). Здесь есть то, что необходимо сеять в благодатную почву детского разума». С первой частью высказывания совершенно согласен: читателю Акунина всегда 12, независимо от даты в паспорте. Но остальное... Не дай Бог, примет школата акунинские побрехушки за чистую монету – и на ОГЭ или ЕГЭ не раз помянет автора незлым тихим словом. И последнее: в рейтинге продаж moscowbooks «Ореховый Будда» на 37-й позиции. Прости, преподобный Линьци, миссия невыполнима.

[Александр КУЗЬМЕНКОВ](#) - 01 января 2019

<http://webkamerton.ru//2019/01/ubey-buddu-ili-skazki-dlya-idiotov>